

УДК 316.4

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**MARITAL AND FAMILY RELATIONSHIPS OF TODAY'S YOUTH****Т.К. Ростовская, Я.В. Шимановская
T.K. Rostovskaya, Ya.V. Shimanovskaya***Российский государственный университет, Россия, 107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 24**Russian state social university, 24 Losinoostrovskaya St, Moscow, 107150, Russia**E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; ya1873@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются результаты социологического опроса, в ходе которого авторами выявлены тенденции московской молодежи к брачно-семейным отношениям. Дана оценка репродуктивных установок молодежи в зависимости от их семейного состояния, материального положения будущего супруга (супруги) для заключения брака в обеспечении семейного благополучия.

Resume. In the course of the sociological survey the authors identified trends in the Moscow youth to marriage and family relations. The estimation of the reproductive attitudes of young people depending on their family status, material situation of the future spouse (wife) for marriage in ensuring family well-being.

Ключевые слова: молодежь, брак, семья, отношение молодежи к браку; брачно-семейные отношения.
Key words: youth; marriage; the family; the attitude of young people towards marriage; marriage and family relations.

Трансформация института семьи и ролевых функций в ней приводит к тому, что в современном российском обществе остро стоит проблема формирования адекватных представлений молодежи о семье. Особое место в структуре семей занимают молодые семьи [Ростовская, Кучмаева, 2016, С.113-124].

Учитывая роль молодежи в замещении уходящих поколений и воспроизводстве социально-демократической структуры общества, проблема изучения молодых семей представляется весьма актуальной.

Отношение молодежи к браку и семье было изучено на основе социологического опроса, проведенного в городе Москве в августе 2015 года¹. Исследуемая группа респондентов формировалась методом стихийной выборки, объем ее составил 182 единицы наблюдения. В выборочную совокупность вошла молодежь в возрасте от 17 до 30 лет различных социальных групп, как работающих, так и продолжающих обучение людей. Методикой примененной в исследовании явилась специально разработанная анкета, состоящая из 35 позиций опроса. Соотношение мужчин и женщин среди опрошенных составляет 51,6% и 48,4% соответственно. Примерно равное количество мужчин и женщин позволяет использовать в работе гендерный аспект сравнения.

Доля молодежи участвовавшей в исследовании в возрасте до 20 лет составила 40,7%, в возрасте от 20 до 25 лет – 49,5% и 9,9% составляет молодежь в возрасте 25 лет и старше, что говорит о том, что представлены различные возрастные категории респондентов.

Около половины респондентов имели незаконченное высшее образование (47,9%), полное среднее – 45,6%, высшее составляет 3,8% и 2,7% – среднее специальное. По полу респондентов характеристики достигнутого уровня образования имеют незначительные отличия.

Среди респондентов-мужчин, представляющих рабочую молодежь, большая часть (67,3%) связывает свою жизнь в настоящее время с женщинами той же социальной группы, 14,5% поддерживает брачно-семейные отношения с женщинами-служащими, а 18,2% с женщинами, продолжающими обучение (табл.1). Для мужчин-служащих данное распределение соответствует 12,8, 78,1 и 9,1%; для мужчин-студентов, учащихся – 5,4, 3,6 и 91,0%.

¹Социологический опрос, проведенный в 2015 году в Москве. N=182 чел. в возрасте от 17 до 30 лет. Рук. - д.соц.н., профессор Т.К. Ростовская, канд.соц.наук, доцент Я.В. Шимановская.

Таблица 1
Table 1

Сопряженность социальных статусов опрошенных мужчин во взаимоотношениях с женщинами (в %)
Associativity of the social statuses of the interviewed men in relationship with women (in %)

Социальный статус женщины	Социальный статус респондента – мужчины		
	Рабочий	Служащий	Студент, учащийся
Рабочая	67,3	12,8	5,4
Служащая	14,5	78,1	3,6
Студентка, учащаяся	18,2	9,1	91,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Как следует из приведенных данных, прослеживается закономерность выбора мужчинами женщин преимущественно из той же социальной группы. Данная закономерность является статистически доказанной, так как $\chi^2 = 8,5$, $p = 0,014$.

Среди респондентов-женщин, представляющих рабочую молодежь, большая часть (60,0%) связывают свою жизнь с мужчинами той же социальной группы, что и они сами, 34,6% респонденток поддерживают брачно-семейные отношения с мужчинами-служащими, а 5,4% с мужчинами, продолжающими обучение (табл.2). Для женщин-служащих данное распределение соответствует 11,1, 83,5 и 5,4%; Для женщин, продолжающих свое обучение – 7,5, 18,8 и 73,8%.

Таблица 2
Table 2

Сопряженность социальных статусов опрошенных женщин и их партнеров (в %)
Associativity of the social statuses of the interviewed women and their partners (in %)

Социальный статус мужчины	Социальный статус респондента-женщины		
	Рабочая	Служащая	Студентка, учащаяся
Рабочий	60,0	11,1	7,5
Служащий	34,6	83,5	18,8
Студент, учащийся	5,4	5,4	73,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Данные таблицы 2 в целом повторяют вышеуказанные закономерности совпадения социальных статусов партнеров и так же подтверждаются статистически ($\chi^2 = 24,8$, $p < 0,01$)

Из числа всех респондентов большая часть проживает с родителями (28,9%), вместе с партнером – 27,7%, самостоятельное проживание отметили 23,6% респондентов, проживание вместе с супругом (супругой) – 19,8% (рис.1).

При анализе распределения характеристик семейного состояния по возрастным группам (см. табл. 3) обнаружилось, что удельный вес молодежи, состоящей в фактическом браке, наибольшего значения достигает к возрасту 20-24 года (75,6%), состоящие в гражданском браке в возрастных группах 20 – 24 года (44,4%) и 25 лет и старше (41,7%).

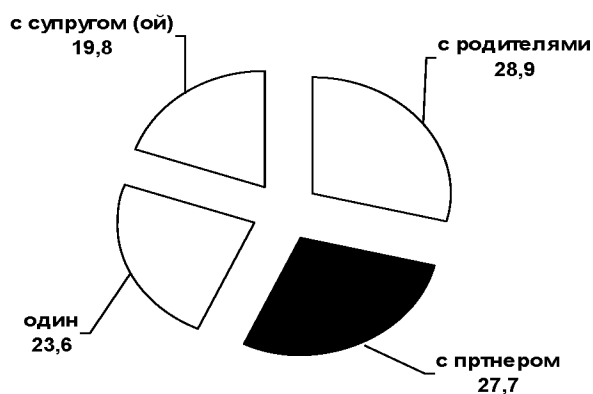

Рис. 1. Семейное состояние респондентов (в %)
Fig. 1. Marital status of respondents (in%)

В исследовании обращалось внимание на условия проживания респондентов. Более половины (52,2%) проживают в отдельной квартире, треть респондентов (29,7%) занимают часть квартиры, а остальные (18,1%) проживают в общежитии. Вместе с тем, 2/3 респондентов (65,4%) отмечают, что занимаемая ими площадь является собственностью, и треть респондентов (34,6%) арендуют жилое помещение.

Таблица 3
Table 3

Семейное состояние респондентов в зависимости от возраста (в %)
Family condition of respondents depending on age (in %)

Возраст	Семейное состояние				Итого
	С супругом (ой)	С партнером	С родителями	Одни	
До 20 лет	13,9	19,5	41,9	81,4	40,7
20-24 лет	44,4	75,6	56,5	18,6	49,5
25 лет и старше	41,7	4,9	1,6	—	9,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализируя данные, связанные с репродуктивными установками молодежи в зависимости от их семейного состояния, можно констатировать, что репродуктивные установки в целом выше у людей, состоящих в гражданском браке, в сравнении с совокупностью всех иных вариантов семейного состояния (табл. 4).

Однако, только по отношению к представлениям респондентов об идеальном числе детей в семье, можно утверждать, что группы молодежи действительно отличаются по указанным характеристикам с точки зрения t-статистики.

Таблица 4
Table 4

Мнение респондентов по поводу числа детей в семье
в зависимости от семейного состояния
Opinion of respondents on number of children in a family depending on a family state

Число детей	Семейное состояние	Число детей (M ± m)	t-критерий
Идеальное	Замужние	2,67 ± 0,098	t = 2,21 p = 0,028
	Незамужние	2,42 ± 0,050	
Желаемое	Замужние	2,42 ± 0,122	t = 0,47 p = 0,63
	Незамужние	2,34 ± 0,072	
Ожидаемое	Замужние	2,03 ± 0,109	t = 0,32 p = 0,74
	Незамужние	1,99 ± 0,057	

Респондентам задавался вопрос об их понимании активного репродуктивного возраста женщины, сформулированный как: «Какой возраст женщины Вы считаете оптимальным (разумным) для рождения первого и последнего ребенка?». В целом мнения респондентов приближены к известным хронологическим рамкам этого понятия (18 – 24 года). Обращает внимание некоторое превышение продолжительности этого периода в представлениях незамужних/неженатых респондентов (7,5 ± 0,39) над таковыми в группе замужних/женатых (6,4 ± 0,75 лет). Статистическая значимость указанных отличий осталась недоказанной (t = 1,23, p = 0,187).

В числе причин, объясняющих выбор респондентами хронологических границ активного репродуктивного периода женщины, наибольшая частота принадлежит такой причине как, социальная самостоятельность (67,6 на 100 опрошенных). Более половины респондентов отметили значимость причин связанных со здоровьем женщины (60,4 на 100 опрошенных). Более трети (33,0 из 100 респондентов) считают важным учитывать возраст женщины при рождении ребенка, так как это влияет на его будущее здоровье, 20,3 из ста опрошенных считают, что оптимальный возраст женщины для рождения детей зависит от материальной обеспеченности родителей и 4.4.

Отношение респондентов к официальной регистрации брака в принципиальных основах исключительно положительное, как мужчины, так и женщины в 100% случаев указали именно эту позицию при ответе на данный вопрос.

В общей совокупности респондентов 79,7% не считают обязательным составление брачного договора при заключении брака, остальные (20,3%) считают возможным существование брачного союза только лишь в сопровождении этого юридического документа. Некоторые отличия обнаружены в данном случае в ответах мужчин и женщин. Так мужчины гораздо реже называли брачный договор обязательным условием регистрации брака, чем женщины (68,1 против 92,0%).

Вероятнее всего, такая ситуация связана с тем обстоятельством, что для женщин значительно более важным является материальное положение будущего супруга. В ответе на соответствующий вопрос 22,7% респонденток, посчитали его определяющим и еще 71,6% – достаточно важным, и только 5,7% женщин ответили, что практически не имеет значения при выборе супруга его материальное положение. Рассматривая материальный фактор как один из основных, имеющих значение для молодежи в плане сохранения возможности совместного проживания и оформления официальных брачных отношений, в исследовании анализировались мнения респондентов по поводу минимального размера общего (семейного) дохода в зависимости от пола и семейного состояния. Так, среднее значение данного показателя в ответах мужчин составило $28\,563,83 \pm 1\,194,87$ рублей, а среди женщин $32\,409,09 \pm 1\,408,26$ рублей. Значимость отличий приведенных значений оценивалось t-критерия Стьюдента, который составил 2,08, что позволяет отвергнуть нулевую гипотезу с вероятностью ошибки в 4% ($p=0,039$).

Среднее арифметическое минимального размера общего (семейного) дохода, сохраняющего возможность совместного проживания, в ответах респондентов, состоящих в официальном браке, составило $31\,666,67 \pm 1\,0642,69$ рубля. Среди остальных категорий – $30\,116,44 \pm 1\,083,81$ рубля. Различия данных показателей является несущественными с точки зрения t-статистики ($t = 0,67, p = 0,507$).

Среди всех респондентов 89,6% называют наиболее приемлемой формой брачно-семейных взаимоотношений официальную регистрацию брака. Определенные различия в данной позиции обнаружены в ответах мужчин и женщин. Если абсолютно все респондентки имеют данное мнение, то среди мужчин его поддерживают только 79,8%, остальные (20,2%) считают оптимальным для себя фактический статус брака.

Структурное распределение ответов мужчин и женщин в отношении основной причины вступления в официальный брак более или менее существенных различий не выявило. В целом все респонденты в большинстве случаев таковой считают чувство любви (67,1%). Значительно меньшие доли составляют такие позиции как наступление беременности (17,6%) и материальный фактор (12,2%).

Существенными оказались гендерные отличия в восприятии склонности мужчин к стагнации брачно-семейных отношений на стадии фактического брака, сами мужчины в половине случаев (56,4%) подтверждают собственную склонность к этому, а отрицают ее 43,6%. Женщины значительно более уверены в склонности мужчин к фактическому браку (73,9%), нежели в обратном (26,1%). Расчеты критерия χ^2 в данном случае убедительно доказывают действительный характер показанных отличий ($\chi^2=17,09, p=0,01$).

Большинство респондентов (78,6%) считают, что официальная регистрация брака дает определенные преимущества в сравнении с фактическим браком, а пятая часть респондентов (21,4%) считают наоборот.

В числе основных моментов, которые определяют преимущества официальной регистрации брака мнения мужчин и женщин в значительной степени отличаются. Так в расчете на 100 мужчин 57,4 таковыми считают материальные причины, среди женщин данные показатели почти на порядок ниже (6,8), правовые аспекты, как преимущества официального брака мужчины называют в два раза реже чем женщины (19,1 против 39,8), психические, наоборот – 39,4 и 22,7.

Если рассматривать преимущества фактического брака в распределении по этим же трем факторам (рис.2), то следует заметить, что мужчины в два раза реже, чем женщины называют материальные причины (6,4 и 15,9 на 100 респондентов); примерно с равной частотой мужчины и женщины называют в числе подобных преимуществ связанные с правовыми аспектами брачно-семейных отношений (26,6 и 33,0 соответственно). Подавляющее большинство мужчин (95,7 на 100 человек) считает фактический брак психологически более комфортным для себя чем официально зарегистрированные отношения; среди женщин подобное мнение разделяют только половина (46,6).

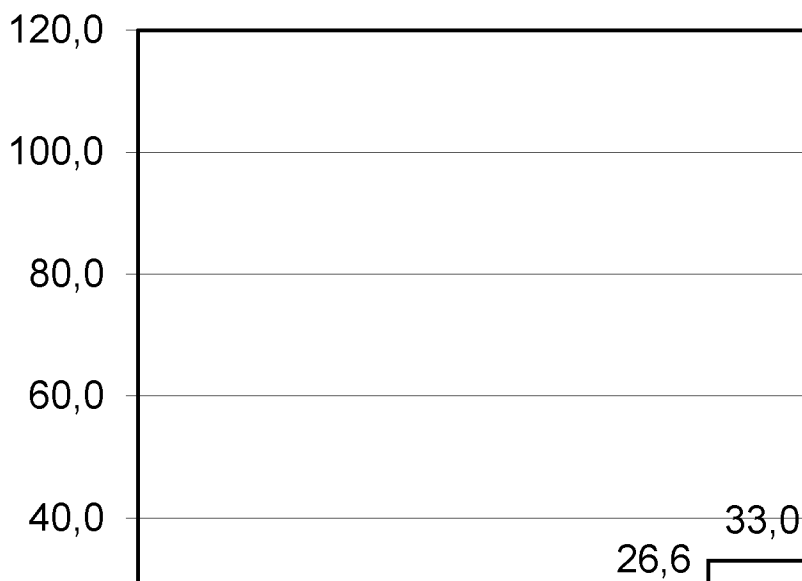

Рис. 2. Факторы, определяющие преимущества фактического брака (на 100 опрошенных)
 Fig. 2. Factory determining the actual benefits of marriage (100 respondents)

Структурное распределение ответов мужчин и женщин в отношении продолжительности совместного проживания до официальной регистрации брака более или менее существенных различий не выявило. В целом большинство опрошенных респондентов считает, что данный период не должен превышать полугодия – 12,1%, не более года – 46,2%, продолжать совместное проживание не более двух лет - 34,6 и 7,1% считают возможным продолжительность фактического брака в 3 года и более (рис.3).

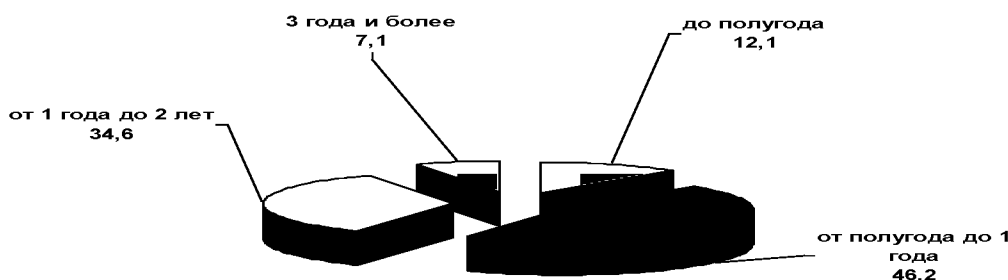

Рис.3. Мнения респондентов о продолжительности совместного проживания до официальной регистрации брака (в %)
 Fig. 3. Opinions of the respondents about the duration of cohabitation before the official registration of marriage (in%)

По поводу возраста вступления в официальный брак 5,4% от числа всех респондентов отметили в качестве оптимального периода несовершеннолетия (до 18 лет), десятая часть (9,0%) – период 18–20 лет, основная часть (67,5%) – 21-25 лет и пятая часть (18,1%) - 26 лет и старше (рис. 4). Таким образом, мы видим, что возраст вступления в официальный брак значительно вырос по сравнению с прошлым столетием, когда браки заключались преимущественно в возрасте 17 -19 лет. Скорее всего, это связано с изменившимся положением женщин в обществе и новой ориентацией молодежи на изначальное построение карьеры, а не на рождение детей.

Среди респондентов, назвавших оптимальным возраст вступления в официальный брак 21-25 лет большая часть (80,2 на 100 опрошенных) (см. рис.4) обосновывали свое мнение формированием к этому периоду психосоциальной зрелости (окончание обучения, ответственное поведение и др.). В два раза реже (38,5) такие причины в представлении респондентов сводились к фактору финансовой независимости. Один из десяти респондентов (11,0 на 100 человек) отметил обязательным период отношений без особых взаимных обязательств, вплоть до того обстоя-

тельства, что формирование брачных установок «должно» пройти этап межполовых отношений с оттенком промискуитета. Прочие причины составили незначительное число ответов (3,3 на 100 опрошенных).

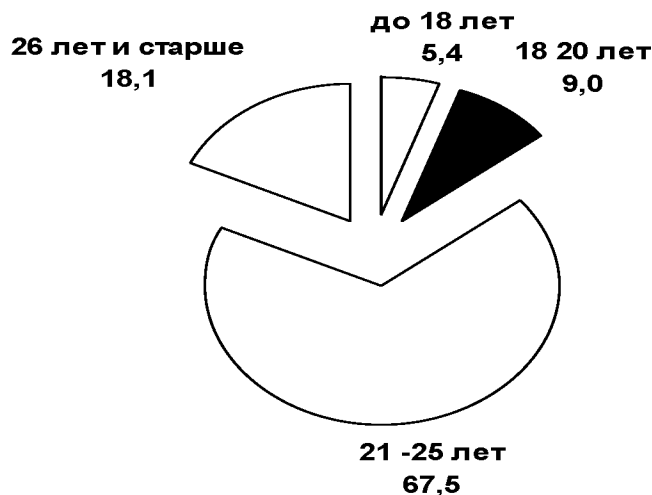

Рис.4. Мнения респондентов о наилучшем возрасте для вступления в официальный брак (в %)
Fig. 4. Respondents' opinions about the best age to enter into a formal marriage (in%)

Возраст, по мнению респондентов возможный для начала совместного проживания, отличается менее выраженной нижней возрастной границей. Так, 12,6% опрошенных считают, что фактический брак возможен и до 18 лет, 66,0% – в период 18–20 лет и остальные 21,4% – в период с 21 до 25 лет. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что молодежь готова к совместному проживанию без официальной регистрации отношений.

Распространенность основных причин, которые, по мнению респондентов, препятствуют официальной регистрации брака показана в табл. 5. Удельный вес причин связанных с жилищными условиями среди ответов мужчин составляют 22,5%, среди женщин 31,9%. Главной причиной по которой мужчины не оформляют отношения официально является тот факт, что их вполне устраивает настоящее положение, то есть состоять в фактическом браке (31,8%); в то же время женщины реже всего называли данный вариант ответа – 5,7%, что подтверждает ранее сделанный вывод о том, что к сожительству в большей степени склонны мужчины. Пятая часть мужчин считает, что прежде чем заключить официальный брак необходимо закончить обучение 21,6%, женщины же этой причине уделяют значительно больше внимания 49,1%.

Таблица 5
Table 5

Суждение респондентов о распространенности основных причин, препятствующих официальной регистрации брака (в %)
Judgment of respondents of prevalence of the main reasons interfering official registration of marriage (in %)

Причины	мужской	женский
Жилищные условия	22,5	31,9
Устраивает настоящее положение	31,8	5,7
Необходимо закончить обучение	21,6	49,1
Желание проверить друг друга	21,8	16,4
Другие	2,3	1,2
Итого	100,0	100,0

Желание проверить прочность складывающихся отношений, как основную причину отсрочки официальной регистрации брака мужчины и женщины называют примерно с равной частотой (21,8 и 16,4% соответственно).

В представлениях респондентов – мужчин и женщин – по поводу значимости для них факта официальной регистрации брака обнаружилось значимые отличия (табл. 6).

Таблица 6
Table 6

Представления мужчин и женщин о значимости для них факта официальной регистрации брака (в %)
Ideas of men and women of the importance for them the fact of official registration of marriage (in %)

Оценочная позиция	мужчины	Женщины
Формальность, которая особой роли не играет	40,9	12,8
Залог надежности отношений в будущем	30,7	57,5
Логическое завершение совместного проживания	28,4	29,7
Всего	100,0	100,0

Так, для большинства мужчин (40,9%) официальная регистрация брака является формальностью, которая особой роли не играет. Женщины данную оценочную позицию высказывали реже (12,8%). Треть мужчин отмечает, что официальная регистрация брака является для них залогом надежности отношений в будущем (30,7%), и почти столько же считает брак логическим завершением совместного проживания (28,4%). Для женщин, данные значения составили 57,5% и 29,7% соответственно. С уверенностью можно заключить, что показанные отличия являются статистически достоверными ($\chi^2=27,04$, $p=0,029$).

В заключение отметим следующее. Несмотря на трансформационные процессы современной семьи, в настоящее время российская молодежь приветствует традиционную модель семьи, связанную с патриархальным «ядром», достаточно прочным даже на фоне изменяющихся социально-моральных характеристик [Ростовская, Т.К., Ростовская Н.А., 2014., с.43-49].

Список литературы
References

1. Свадьбина Т. В. 2006. Семья и российское общество в поиске обновления. Нижний Новгород, Град: 42.
Svadbina T. 2006. Sem'ya i rossijskoe obshchestvo v poiske obnovleniya [Family and Russian society in the search for updates]. Nizhny Novgorod, Castle: 42. (in Russian)
2. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. 2016. Новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе (анализ Всероссийского социологического исследования). Вестник академии права и управления, №43 (2): 113-124.
Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. 2016. Novye trends in the formation of life strategies of members of young families in the modern Russian society (analysis of the All-Russian sociological research). Vestnik akademii prava i upravleniya [Bulletin of the Academy of Law and Management]. №43 (2): 113-124. (in Russian)
3. Ростовская, Т.К., Ростовская Н.А. 2014. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей. Информационное общество, № 2: 43-48
Rostovskaya T.K., Rostovskaya N.A. 2014. The role of mass media in the socialization of young people and young families. Informacionnoe obshchestvo [Information Society]. № 2.: 43-48 (in Russian)
4. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. 2015. Семья в системе социальных институтов общества. М., ВАКО, Галлея принт: 372
Rostovskaya, T.K., Kuchmayeva O. V 2015. Sem'ya v sisteme social'nyh institutov obshchestva [Family in the system of social institutions of society]. M., WACO, Halley print: 372 (in Russian)
5. Ростовская Т.К. 2015. Роль социальных технологий в формировании семейных ценностей в молодежной среде. Вопросы управления, № 1(32): 143-148
Rostovskaya, T.K. 2015. The role of social technologies in the formation of family values among young people. Voprosy upravleniya [Management issues]. 1 (32): 143-148 (in Russian)
6. Шимановская К.А., Шимановская Я.В. 2011. Особенности формирования брачно-семейных отношений среди современной молодежи. В сб.: Актуальные проблемы теории, истории, практики социальной работы и социального образования. Москва: 151-157.
Shimanovskaya KA, Shimanovskaya YV 2011 Peculiarities of marriage and family relations among the youth of today. In: Aktual'nye problemy teorii, istorii, praktiki social'noj raboty i social'nogo obrazovaniya [Actual problems of the theory, history and practice of social work and social education]. Moscow: 151-157. (in Russian)
7. Шимановская Я.В. 2014. Составляющие социальной жизни человека в современном обществе. В сб: Актуальные проблемы теории, истории и практики социальной работы. Москва: 39-44.
Shimanovskaya Y.V. 2014. The components of social life in modern society. In: Aktual'nye problemy teorii, istorii i praktiki social'noj raboty [Actual problems of the theory, history and practice of social work]. Moscow: 39-44. (in Russian)
8. Шимановская К.А., Шимановская Я.В. 2012. Современная политика и практика управления системой социальной защиты населения. В сб.: Актуальные проблемы теории и практики социальной работы в России. Таганрог: 97-107.
Shimanovskaya K.A., Shimanovskaya Y.V. 2012. Modern policy and practice management system of social protection of the population. In: Aktual'nye problemy teorii i praktiki social'noj raboty v Rossii [Actual problems of the theory and practice of social work in Russia]. Taganrog: 97-107. (in Russian)